

**XVIII ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – XX ВЕК»

Тема конкурса: **«Человек и малая родина»**

Тема работы: **«История исчезнувшей деревни Томиловки»**

Выполнили:

Кудинова Светлана Валерьевна, Красноярский край,
Каратузский район, МБОУ «Верхнекужебарская СОШ
им. В. П. Астафьева», 11 класс

Луконина Янна Александровна, Красноярский край,
Каратузский район, МБОУ «Верхнекужебарская СОШ
им. В. П. Астафьева», 10 класс

Дегтярёва Виктория Львовна, МБОУ
«Верхнекужебарская СОШ им. В. П. Астафьева», 10
класс

Сапронова Алёна Сергеевна, Красноярский край,
Каратузский район, МБОУ «Верхнекужебарская СОШ
им. В. П. Астафьева», 7 класс

Даниленко Елизавета Алексеевна, Красноярский
край, Каратузский район, МБОУ «Верхнекужебарская
СОШ им. В. П. Астафьева», 7 класс

Руководители: Моршнёв Александр Михайлович,
педагог дополнительного образования, учитель
истории, Селина Елена Владимировна, педагог
дополнительного образования, учитель технологии

Верхний Кужебар, 2018

Оглавление

Введение	стр.3
Основная часть	
Деревня для России.....	стр.6
Историческая справка	стр.7
Революция и коллективизация.....	стр.12
Война.....	стр.15
«Нет на карте деревни...».....	стр.18
Заключение.....	стр. 20
Библиография.....	стр.22

Тема исследовательской работы:

«Жила-была деревня...»

(история исчезнувшей деревни...)

Введение

*«В будущее мы входим,
Оглядываясь на прошлое»*

П. Валери

Актуальность: Ещё совсем недавно, меньше века назад, основная и большая часть населения России жила в сельской местности: в сёлах, деревнях, заимках. Именно там, на основе многовекового опыта общежития людей складывались и формировались основы нравственности и морали, коллективизма. Потому что невозможно жить по собственным, отличным от других, законам в общественном формировании, у которого на виду каждый твой шаг и поступок. В 21 веке вследствие объективных (урбанизация) и субъективных (экономика, политика) причин произошло сокращение численности населённых пунктов. Кроме того, во многих современных сёлах начался процесс «старения» населения из-за сокращения в сельской местности числа лиц трудоспособного возраста, снижения рождаемости и повышения смертности, что неуклонно ведёт к их исчезновению. Вместе с исчезнувшими деревнями теряется не только часть истории, но и самобытная деревенская культура, крестьянский уклад жизни. Без прошлого нет настоящего, без настоящего нет будущего. В этом высказывании содержится цель нашей работы. Это является попыткой сохранения памяти, напоминания нашему молодому поколению о своих корнях и истоках. И, может быть, поможет сохранить те, ещё оставшиеся в «живых», малые деревни и сёла в нашей глубинке, на которые смотрят сегодня как на «неперспективные». Мы хотели, проанализировав ситуацию с исчезнувшей деревней, понять, что может каждый из нас сделать для своего края, деревни, чтобы они не повторили судьбу исчезнувших поселений.

В ходе выполнения исследовательской работы мы ознакомились с архивными данными Каратузского района, записывали воспоминания жителей с. Верхний Кужебар, встречались с людьми, которые работали и жили в деревне Томиловка. Жителей деревни Томиловка осталось совсем мало, но пока они живы и помнят о прошлых годах, мы должны с ними встречаться, изучать их жизнь, вести исследовательскую работу.

Рядом с селом Верхний Кужебар когда-то располагались: Александровка-2 (Амыльск), Алексеевка, Андреевка, Беловка, Красносельск, Томиловка, Колеватовка. Они располагались на благодатных плодородных землях, цветущих заливных лугах, рядом с тайгой, рекой Амылом-кормильцем, родниками. А теперь их нет, они исчезли. Их жители разъехались по разным местам нашей страны, некоторые живут в нашем селе Верхний Кужебар...

Цель: исследование истории исчезнувшей деревни Томиловки.

Задачи:

- 1) собрать информацию об исчезнувшей деревне;
- 2) провести анализ информации;
- 3) установить число дворов по переписи 19 века;
- 4) сделать выводы;

Методы проведения исследования:

- устная история – интервью, беседа, анкетирование.
- анализ воспоминаний жителей д. Томиловки;
- анализ «Похозяйственной книги», архивных материалов Каратузского района;
- анализ статей и приложений «Амыльские перекаты» районной газеты «Знамя труда».

Объект исследования: - деревня Томиловка, мини-архивы жителей д. Томиловки.

Предмет исследования – образование села, жизнь и быт людей в с. Томиловка.

Практическая значимость данной работы в том, что проанализированный нами материал может быть использован на уроках краеведения по истории (региональный компонент) и во внеклассной работе.

Новизна исследования заключается в том, что мы систематизировали историю села Томиловка.

Гипотеза исследования: если каждый житель села Верхний Кужебар с детских лет будет интересоваться историей и знать прошлое своего села, то он будет передавать это своим потомкам, что привьёт интерес к истории малой родины и любовь к ней.

Предварительным этапом работы явилось составление вопросов, ответы на которые должны раскрыть суть и значение данной исследовательской работы:

1. Подумать самостоятельно и ответить на вопросы:

- Что мы знаем по данной теме?
- Какие суждения можем высказать по этому поводу?
- Какие выводы и умозаключения можем сделать из того, что нам уже известно?

2. Изучить номера местной газеты «Знамя труда», приложения «Амыльские перекаты» к ней и записать всё, что узнали о причинах исчезновения деревень.

3. Найти информацию по данной теме из других источников.

4. Встретиться с жителями деревни Томиловка и записать их мысли в виде интервью.

5. Узнать:

- Где была расположена деревня Томиловка, выяснить происхождение названия;
- Как выглядела?
- Сколько дворов было в деревне?
- Чем занимались жители деревни?
- Когда исчезла деревня?

Деревня для России

«Моя деревня! Хорошо, когда ты есть. Там дорожки к твоему незабвенному детству, всё вокруг до кочки и кустика родное и близкое. И даже когда уже нет деревни, всё равно всё тебе помнится, всё тебе дорого. Там похоронены твои родные и близкие».

(Ф.И. Меженцев)

Судьба любого села – это судьба людей. Жизнь каждого из них – частица великой истории России. Они – свидетели и участники грандиозных исторических событий, и мы должны сделать всё возможное, чтобы то, что живет в воспоминаниях жителей этих сел, их родственников, было зафиксировано, стало историческим документом.

Существуют огромные пробелы в истории исчезнувших сёл, которые невозможно восполнить с помощью архивных документов. Работа по изучению истории исчезнувших сёл – дань уважения и памяти жившим здесь людям.

Самым доступным источником информации являются рассказы самих людей об их жизни и событиях прошлого, свидетелями которых они были.

Деревень было много. Жители растили хлеб, разводили скот. Кормили себя, кормили страну. У многих тут прошли детство, жизнь. Собирали грибы, ягоды, ловили рыбу. Кто-то ощутил голод и холод. Здесь играли свадьбы, хоронили умерших, провожали на фронт земляков, встречали вернувшихся, оплакивали погибших.

В деревнях кипела жизнь. В конце 60-х годов было принято постановление о неперспективных населенных пунктах. Началась, по сути, их ликвидация. Закрыли начальные школы, медпункты, клубы, магазины. Массовый отток из деревень в центральное село Верхний Кужебар, райцентр с. Каратузское и города начался задолго до начала массовой паспортизации населения, т.е. до 1976 года.

Историческая справка деревни Томиловки:

ТОМИЛОВКА, вошедшая в состав Верхнекужебарской волости, образована в 1890 г.

Архивные данные Каратузского музея за 1916 год свидетельствуют, что на тот момент в ней проживало 210 человек; хозяйств насчитывалось – 35.

В 1917 году число жителей увеличилось до 330 человек;

лошадей – 134;

КРС - 156.

Посевы занимали 102,9 десятины;

покосов – 103,2;

паровых земель – 8,4.

В 1920 году в деревне образован Томиловский сельский Совет, в который входило еще две деревни: Сапчик (Алексеевка) и Красная речка (Красносельск).

Председателем сельского Совета на тот момент был Кирюшкин..., секретарем – Григорий Боровин.

В 1940 г. в 12 домохозяйствах проживало 112 жителей, объединённых в колхоз.

Датой основания деревни Томиловка (Казинетка первоначально) является 1890 год. Наряду с ней в этом же году были основаны деревни Старомолино, Николаевка, Таяты. Томиловка, как и ряд других основанных населённых пунктов подтаёжной зоны, возникает как результат добровольного переселения жителей центра России в рамках исторического процесса заселения Сибири.

«Царское правительство с массовым переселением людей закрепляло Тубинские бассейны и все просторы данной местности и поддерживало развивающуюся золотую промышленность, т.к. для государственной казны нужен был металл (золото), тем самым облегчало удовлетворение местными запасами продовольствия». (Л. Л. Майкова «Каратузская земляца» к.2, стр. 23)

Оборотной стороной медали данного процесса была попытка решения правительством проблемы «оскудения центра». Так историки обозначили острейшую проблему малоземелья в центре России.

В основном территория Каратузского района заселялась переселенцами из Пермской, Вятской, Черниговской, Витебской, Могилёвской, Орловской и некоторых других губерний.

Томиловка – не исключение. Первыми жителями-основателями деревни стали орловцы, пензенцы, волонцы и др.

По бумагам, выданным в Верхнем Кужебаре, переселенцам отводилось место для основания деревни в 6,5 вёрстах от Кужебара за болотом и речкой Казинеткой на высоком угоре, сплошь покрытом густым лесом.

Расчищенных незанятых земель не было и отвели новосёлам глухую тайгу – «сколько хочешь – столько и бери». Но самым первым и главным препятствием стала болотина. Самые первые перед этим болотом несколько месяцев жили – гатили топь (или, выражаясь местным языком – «стелили слань»). Ох, и намучились, да истомились люди. Да ещё по Расее скучали. Хоть и трудно там жилось, но тяжело отрываться от родимой сторонushки. Сердце томится, да рвётся назад.

Застелили топь, сделали дорогу – теперь и за обустройство на новом месте можно браться. Но ещё 20 лет прошло, пока стали появляться первые дома – настоящее жильё. А всё это время жили во временных балаганах (жилища, схожие с землянками). Как хлебопашцы, переселенцы в первую очередь взялись за создание пашни.

Тайга приносила большие трудности. Прежде чем распахать пашню, нужно было произвести рубку, а потом раскорчёвку леса, разработать целину и только тогда производить посев. На это уходили годы. Вековые деревья – сосны и кедры – неохотно уступали натиску человека. Лес шёл на строительство домов для новосёлов. Огромные пни приходилось корчевать вручную – вагой. Пахали сохой, рыхлили мотыгой, бороили бороной с деревянными зубьями.

У крестьянина в Сибири с лесом всегда были сложные отношения: лес для него и друг, и недруг. С лесом сплелась его жизнь, но у него же он отвоёвывает землю под пашню и луга, рубит, корчует пни, очищает землю от кустарников.

«Но зато раздолье-то какое. Деревья сплошь высоченные, да толстущие, не обхватишь. Свалишь одно такое и топись всю зимушку, горюшка не ведая. Дал бы бог силушки обжиться» – такие мысли-думки были у новосёлов. Им, коренным жителям центральной Расеи, хорошо помнилась их жизнь «дома», когда большие семьи имели в пользовании одну-две десятины земли. Тут тебе и пашня, и сенокос, и выпаса. Попробуй-ка даже курицу за ограду выпустить, век с помещиком не расплатишься. Леса в округе тоже были помещичьи, за пару лесин приходилось не один день гнуть спину. Вот так по реформе 1861 года правительство «избавило» крестьян от вековой неволи – крепостного права. Волю дали (за неё ещё заплатить выкуп нужно было), а землю – нет. А мужик без земли никак.

Вот поэтому так массово многие подались в Сибирь, что манила бескрайними просторами и надеждой на новую, лучшую жизнь.

Первыми многочисленными семействами в новой деревне Казинетке (по названию речки), а впоследствии – Томиловке, стали Притворовы, Желнины, Корепановы, Луконины, Ошейко, Болтыгины, Будылины, Никичуки и др.

О том, как и почему Казинетка стала Томиловкой **вспоминает Галина Лаврентьевна Люлякина (в девичестве Ищенко) по рассказам родителей, жителей этой деревни, слышанным в детстве:** *«Когда основывалась деревня, её первоначально называли Казинетка, по названию речушки, омывающей угор, где и планировали поселиться переселенцы. Мужики сказывали, что приезжий один уж больно убивался по Расее. Деревню, где он раньше жил, Томиловкой величали. Местные мужики ему посочувствовали: «Хочешь в Томиловке жить, – говорят, – будь по-твоему, – назовём нашу деревню так же. И стало у деревни два имени. Большинство по привычке зовут её Казинеткой. Да, не всё ли равно, как её кличут, лишь бы людям жилось по душе».*

Постепенно прикипали сердцем переселенцы к новой родине. Теперь бы господь силушки дал обжиться.

И, взаправду, видя старания и упрямство людское, всевышний даровал им силы и здоровье. Иначе даже трудно поверить, сколько было сделано, сколько земель освобождено от густых зарослей первозданной тайги, сколько распахано и ухожено человеческими руками. Разве под силу всё это без помощи свыше?

В неустанных трудах и заботах летело время. И в скором времени на южном косогоре, который огибала речка Казинетка, образовались две улицы. Как красна девица смотрелась деревня на красивом угоре, купалась в чистых прозрачных водах речушки, словно в зеркальце. Поутру умывается в них, в непогоду притаится угрюмо, а в волшебные белые ночи тихо грезит в зыбкой полудрёме.

Вспоминает Александр Дмитриевич Рассказов, житель Верхнего Кужебара, родители которого родились и выросли в Томиловке (по их рассказам): *«Свежесрубленные дома, ещё не потемневшие от времени, как игрушки, красовались на взгорье, радуя глаз. Улицы в деревни были длинющие за счёт огромных огородов. Смирная была деревня, тихая, никогда не слышали, чтоб в Томиловке какой разбой или, того хуже преступление произошло».*

Самой удивительной достопримечательностью деревни был великолепный сад, который разбил Иван Шишкин на солнечном юго-восточном склоне, спускавшемся к самой реке. В народе о чудо-садовнике ходили чуть ли не легенды, что знал он какие-то колдовские наговоры, отчего деревья и кустарники в его саду росли не по дням, а по часам, что растения понимали и слушались своего хозяина. Бабы, собравшись почесать языками, говаривали, что не раз слышали, как Иван величает каждое дерево, а они-де ему в ответ листьями шелестят да ветками кивают.

Иван Шишкин, действительно, очень любил свой сад, а чувствующие теплоту и заботу растения щедро платили своему хозяину за его любовь. Каких только сортов яблок и ранета не было у Шишкина, но особо пришлись по нраву томиловцам анисовые яблоки. И по сей день их непередаваемый нежнейший

аромат и вкус помнят старожилы, кому приходилось вкусить те плоды. Деревенские сорванцы частенько наведывались в сад «хорькануть». А уж коли попадались — пеняй, воришка, на себя. Но садовник был отходчив. Правда, покричит, как водится, поругает, стеганет пару раз прутиком да, глядишь, тут же несет им по яблочку на угощенье.

На новом месте, в условиях сурового сибирского климата, где вегетационный период составлял всего 90 дней, нужно было приноравливаться и землепашествовать немного по-другому. По сути уже опытным путём начинают выращивать новосёлы различные сельскохозяйственные культуры. Сеют рожь, ячмень, пшеницу, просо, гречиху, горох, лён, коноплю.

«Щедра была сибирская земля, возделанная заботливой рукой землепашца. На огородах хорошо урождались капуста, морковь, огурцы, лук, чеснок, редька, репа, свёкла, хрен, бобы, укроп, мак, тыква, дыня, но основное место занимал в посадках «второй хлеб» - картофель.

Землю пахали сохой с одним или двумя железными сошниками, обрабатывали бороной с деревянными зубьями, косили серпом, скошенное жнивье складывали в снопы для просушки. Сеяли из лукошек вручную, молотили цепями.

Наряду с хлебопашеством развивается животноводство. В первую очередь разводили лошадей, чтобы как-то облегчить ручной труд, и крупный рогатый скот для получения молока и мяса. Также разводили овец и коз для получения шерсти, из которой изготавливали предметы одежды и обуви» (кн. В. М. Байзеля «Каратузский район. История малой родины» стр. 34-35).

Но, как ни щедра была земля сибирская, всё-таки нуждались крестьяне в дополнительных доходах. Тем более, что место, где расположилась Томиловка, не совсем пригодно для пашен. Пшеница рождалась неважная, а если год неурожайный, то худо приходилось, потому-то и брался крестьянский люд за всё, что приносило прибыль. Кто смолу гнал, кто масло пихтовое, кто дёготь. Потом всё добытое можно было обменять на хлеб в степных деревнях, где урождалось хорошая пшеница.

Хоть и жили, что называется, на отшибе, но веры своей не теряли. Каждый седьмой день, воскресный, собирались бабы да мужики с ребятишками спозаранку, чтобы успеть в Верхнекужебарскую церковь, чьими прихожанами они считались, на воскресную службу. Своей церкви в деревне не было, да по этому поводу томиловцы и не горевали. Походы в волостной центр всегда были праздником. В этот день все наряжались в свои лучшие одежды, сшитые из тонкого отбеленного и крашеного полотна. Чтобы не бить зря выходную обувь, почти до самого Кужебара шли босые. А подходя к деревне, мыли ноги в запруде, обувались и уж тогда входили в деревню. Таким же манером возвращались назад.

Школы в деревне поначалу не было. Кто особенно хотел выучить своих детей грамоте, отправлял их в Верхний Кужебар. Остальные же довольствовались местными «университетами». Кто имел мало-мало грамотёнки, передавал её по наследству, коли в том была нужда и желание.

Революция и коллективизация

Но вскоре грянула революция. Революционный вихрь нещадно ломал вековые устои деревни. Вопиющая неразбериха с поочередной сменой власти пугала и настораживала растерянных в творившейся кутерьме людей. У крестьянина не было времени, да и желания, вникать в происходящее. Ему нужно было растить хлеб и кормить семью. Но, как оказалось, особняком от этих перемен держаться было невозможно. И самым непонятным и странным было то, что какую сторону ни прими, ни поддержи, всюду клин. Рыскающие по тайге банды белоказаков и их приспешников нещадно расправлялись с теми, кто проявлял сочувствие к новой советской власти. Да и большевики не гладили по головке нежелающих признавать их власть.

В годы коллективизации в Томиловке одним из первых в районе был создан колхоз под названием «КИМ» (коммунистический интернационал молодежи). Его организаторами были первые комсомольцы деревни.

Комсомольский лидер Николай Козаков и его брат Григорий (сыновья Степана Козакова), Иван Проценко, Журайкис и другие.

Первым председателем в колхозе был избран Шпилько, сменил его Николай Степанович Козаков, его родители одни из первых вступили в колхоз, сведя со двора почти всю скотину. Многие не желали бросать единоличное хозяйство и сопротивлялись вступлению в колхоз.

Иван Шишкин не то чтобы не принимал новой власти, просто не желал менять что-то в укладе своей жизни. Вступить в колхоз, значит, лишиться сад постоянного ухода, запустить его. Его не раскулачивали и, казалось, не притесняли, однако в один прекрасный день, бросив все, Иван с женой и шестью детьми покинул Томиловку.

Через пару лет после его отъезда сад без заботы и любви своего хозяина зарос травой. Деревья и кустарники с каждым годом давали все меньше и меньше плодов, а потом и вовсе перестали плодоносить. Колхозу же было не до сада. Старались не выбиться из общего по району плана посева-сдачи зерна, лесопоставок. Из райцентра то и дело приходили депеши:

«... Под вашу личную ответственность, союз РГУ предлагает развернуть массово-разъяснительную работу среди допризывников рождения 1911 г., идущих в РК.

Вся работа должна быть построена под углом борьбы с пьянкой, рекрутчиной старого, отжившего гнилого империализма.

Член местком РГУ Петухова. 4.1X- 1932 г.»

«За невыполнение плана лесопоставок к 17 ИЮЛЯ ответственность несёт лично Председатель сельского Совета.

Председатель Р. И. Катиков 1933г."

«В трехдневный срок отгрузить весь хлеб, изъятый от кулацких хозяйств. Потребуйте немедленной сдачи зерна колхозов, переданных посевов экспроприированных кулаков.

Председатель Р. И. Катиков. 1933 г.».

Невыполнение указаний грозило председателю колхоза и сельского Совета в лучшем случае увольнением, в худшем – объявлением их врагами народа, судом, высылкой. Заданный верхами темп не всегда удавалось поддерживать «КИМу». Потому-то смена председателей происходила порою чаще раза в год. То, что колхоз не всегда справлялся с поставленной задачей в назначенный срок, вовсе не говорило о том, что колхозники трудились в коллективном хозяйстве спустя рукава. Просто разработанные сверху планы не всегда подходили к тем или иным населённым пунктам. В Верхнекужебарской волости испокон отсаживались и отсеивались много позднее других окрестных деревень. А придерживаться указаний – значит, садить семена в мёрзлую землю, в результате – плохая всхожесть, замедленное развитие растений. Итог – плохой урожай.

Кроме земледелия, на колхозников взваливали массу общественной работы. В 1933 году основывается общественная организация «Автодор». По колхозам и совхозам района разосланы указания *«Организовать ячейку «Автодор» в количестве 10 сотрудников из числа всех трудящихся, не лишённых избирательных прав и достигших 16-летнего возраста.*

Регулярно взимать с трудящихся взносы в размере от 20 копеек до 1 р. 60 копеек».

С единоличников рекомендовано взимать наибольшую плату.

А в 1925 году в Томиловке открылась школа-четырёхлетка. Она разместилась в новом выстроенном доме. Рядом со школой было построено ещё два дома – один для школьного учителя, в другом была размещена колхозная контора и сельский Совет.

Первым школьным учителем стал приезжий Вениамин Апполонович Никитин. Ох и любила его деревенская ребятня. Всё свое свободное время проводил Вениамин Апполонович с учащимися школы. Он был очень начитан и обладал превосходными организаторскими способностями. Ребятишки не отходили от него ни на шаг. Всюду можно было встретить озорную ватагу во

главе с учителем. То возле речки, где педагог ненавязчиво рассказывал о разных водоемах и их обитателях, то в лесу, и ну гонять вальдшнепов (это интересное название принадлежит очень забавной маленькой пичужке, которая при полёте издаёт странный звук). «Подрепети» – кричит птица и почти камнем устремляется вниз с набранной высоты. В 1930-33 годах Томиловка пополняется новыми поселенцами. Страшный голод на Украине гонит людей в Сибирь. Так в селе поселяются родители Евдокии Лаврентьевны Ищенко. Семнадцатилетнюю Дуню тут же сговаривают вступить в комсомол. Только комсомолкой пробыла она недолго, всего-то четыре дня. Отчим Дуни сосватал ее против воли, а новоявленный муж настоял уйти из комсомола.

Клуба в Томиловке не было. Вся культурно-просветительская работа ложилась на избу-читальню. С избачами (так называли работника избы), судя по жалобам из подшивок старых газет, томиловцам не везло. Время от времени колхозники писали в районную газету: *«Изба-читальня на селе является очагом культуры. Там, где избач проявляет инициативу, там колхозники в курсе событий нашего государства. Но есть ещё такие избачи, которые абсолютно ничего не делают. К их числу можно отнести и Варламова (томиловского избача). Он не ведёт никакой работы. Ходит по деревне, пугает воробьёв и пьянствует.*

П. Бершов". «Пограничная правда», 8.09.37 г.

Жаловаться, действительно, было на что. Комнатушка, где располагалась изба-читальня, никак не соответствовала своему предназначению, а скорее, была похожа на хлев, куда заглянуть-то не возникало желания, не то, чтобы находиться в ней всё то время, необходимое для прочтения прессы. Колхозники любили собираться в школе, где всегда царил порядок, да и учитель не отказывал, если что требуется прочесть или объяснить.

Со времён образования Томиловки в деревне никогда не велась торговля. Не было даже захудалой лавчонки, чтобы поселяне имели возможность приобретать товары первой необходимости, за которыми приходилось ехать в

Верхний Кужебар или Каратуз. В годы коллективизации активист-комсомолец Журайкис вызвался наладить торговлю. Им было организовано что-то вроде «выездного ларька». Продукты получали в Верхнем Кужебаре. Впоследствии в Томиловке был построен магазинчик смешанных товаров.

Война

Так было до войны, а война – это годы лишений и страданий для всего советского народа. Едва окрепшая советская власть подвергалась тяжким испытаниям. Более тридцати мужчин в первые дни войны покинули село. Вся работа в тылу легла на женские плечи.

«Всё для фронта, всё для победы» – звучал этот лозунг, как девиз для всех.

Иван Васильевич Проценко, бывший председатель «КИМа», с первых дней войны на фронте. Был политруком, затем старшим политруком, впоследствии его назначают комиссаром полка.

Спустя некоторое время Проценко назначают строевым командиром полка. Из его письма с фронта своим землякам и товарищам по работе: **«Продвигаемся на запад, очищаем родную землю от фашисткой нечисти. Получил повышение по званию. Сейчас – подполковник. По-прежнему команду полком, удостоен правительственной награды: орденом Отечественной войны I степени».**

Подобно Ивану Проценко на фронте геройски воевали все томиловцы. Книга памяти бережно хранит имена погибших и пропавших без вести: В Д Белов, Ф.С Бурзак, Я. К. Глушков, В. А. Гриценчук, П. Р. Гороховских, В. М. Зинкин, И. А. Никичук, М. Х. Яконюк и др.

Во время войны председателем колхоза был назначен Антон Никичук. Нелегко было ему командовать войском, состоявшим из женщин и детей. Обессиленный от скудного питания народ едва волочил ноги. Практически весь колхозный урожай шёл на фронт. Не едали вдоволь даже картошки, которую тоннами сушили и отправляли на фронт. Хлеба практически не видели,

ухитрялись из той же сушеной картошки молоть муку и стряпать лепёшки. Вскоре после начала войны всем колхозам и совхозам был дан приказ об отправке лошадей для фронта председатель сам погнал табун в Минусинск, где с болью в сердце взирает на происходящее. Около двух недель загнанные в стойла животные простояли практически без воды и корма. Антон метался по Минусинску, пытаясь раздобыть сена или овса для голодных животных, ведь не мог он предположить, что их так долго будут держать на станции.

К моменту отправки добрая половина коней пала, а большинство оставшихся были истощены до крайности.

Оставшись без лошадей, колхозники «КИМа» запрягали в упряжь быков.

В 1944 году демобилизовался по инвалидности, полученной после тяжёлого ранения, Николай Степанович Козаков. Однако долго не пришлось ему пожить в родных краях. Назначили его председателем верхнекужебарского колхоза им Ленина. После сбора урожая зерновых культур колхоз не выполнил план поставок зерна. До райцентра дошёл слух, что председатель намеренно скрыл зерно в то время, когда государство так нуждалось в хлебе, чтобы кормить фронт.

Факт, действительно, был налицо. Председателя осудили на три года, а его жену, бригадира женской тракторной бригады, которая была на сносях, как сообщницу, приговорили на год лишения свободы. Никто не хотел и слышать веские аргументы Козакова в свою защиту. Колхозники, измотанные войной и голодом, без хлеба были не в состоянии работать. Отощавшая скотина также нуждалась в подкормке. Да, он утаил 200 центнеров от государства, но не для себя же. В военные годы весь урожай сдавали под метёлку. А чем кормить людей, которые так же самоотверженно приближали победу в тылу? Где брать семена на посадку в следующем году?

Послевоенная Томиловка выглядела разоренной и осиротевшей. Только восемь мужчин вернулись с войны. Поднимать колхоз было не с кем. Одна за другой на хозяйство валились напасти, самой страшной из которых был падеж скота. В 1946-47 годах деревня потихоньку начала разъезжаться.

Во время войны и после не прекращала занятий Томиловская школа. На удивление было очень много ребятни. Они, казалось, и не замечали лишений. Также хулиганили и резвились. За годы войны одежонка у людей поизносилось, и детвора бегала, сверкая заплатами да дырами.

Как-то случайно тогдашняя томиловская учительница Надежда Гересимовна Павлова нашла на школьном чердаке старые полотняные географические карты. Вот радости-то было, когда они со своей матерью ободрали остатки бумаги, простирали и высушили полотно. Томиловские бабы подсказали, как выкрасить материю. К ближайшему празднику учительница нарядила каждого ученика в новое платье или рубаху как поощрение за хорошую учёбу. А учились дети в годы лишений на удивление старательно и прилежно, несмотря на то, что ни ручек, ни тем более бумаги, не было. Писали ребята сажеей и свекольным соком на газетах. Да что там говорить о канцелярских товарах, когда даже спичек в деревне днём с огнём не сыщешь. В зимнее время, как поднималось солнышко, в школу устремлялись все томиловцы, кто с лопаткой, кто с чугуном, кто еще с какой посудинкой. Все идут за горящими угольками, чтоб в своих домах печи растопить.

С каждым годом дела в колхозе приходили в упадок из-за нехватки рабочих рук. Слабые попытки сохранить деревню все же предпринимались. В 1948-49 годах «КИМ» присоединяют к Алексеевскому колхозу, а в 1954-ом происходит слияние этих колхозов с верхнекужебарским. Чуть позднее закрывают магазин и школу.

«Нет на карте деревни...»

В 1960 году внучка Андрея Никичука, Прасковья Ивановна Шишкина, последней покинула родную деревушку, перебравшись на жительство в Верхний Кужебар.

Исчезнувшая деревня

Запомнилась гибель родной деревеньки,
Свидетелем был лет последних, глухих.
Как будто вчера, а точнее – давненько,
В ней замерла жизнь, людской гомон затих.

В заброшенных избах хозяином – ветер,
И в улице бродит тоска, да печаль.
Похоже, печатью господь здесь отметил,
Что людям не жить, только искренне жаль.

Ничто не отменит ту память из детства,
С рождения помню тайгу за окном.
Святое и чистое жизни наследство –
Взгрустнешь иногда о хорошем былом.

Здесь травы косились, и дети рождались,
Заботливо пчёлы мёд в ульи несли.
Затянуты лесом луга оказались,
И мать-деревеньку сыны не спасли.

Полвека почти миновало, изрядно.
Успеть позабыть можно много чего.
Но, помня то прошлое, детство отрадное,
Скажу: «Счастлив был, сам не зная того».

Я вижу её, небольшую, таёжную,
Бурлящую жизнью как будто вчера.
Свидетелем был лет глухих, безнадёжных,
Деревню судьба в никуда увела.

В середине шестидесятых там, где стояли избы томиловцев, колхоз им. Ленина распахал земли под пашни. Не обошли даже томиловское кладбище. По какой такой крайней необходимости нужно было решиться на такое кощунство – подвергать разорению одно из самых священных мест. Правда, не дал господь долго глумиться над прахом умерших, лишь два сезона сеяли и пахали там. И то ли урожая та земля не давала, то ли ещё по какой причине, только оставили разорённое кладбище в покое. Но какая рана осталась в сердцах томиловцев, которых лишили возможности в День поминовения приклонить головы у могил своих родственников.

Заключение

Исчезновение деревень – проблема не только нашего Каратузского района, это проблема всего нашего государства. За хорошей жизнью и удобствами молодёжь уезжает в города. Остаются на «насиженных» местах люди, которым уже под 50 и больше. В деревнях процветает безработица. Там, где ещё лет десять назад была деревня, сегодня не остаётся ничего, кроме опустевших садов да кладбищ.

«Росстат опубликовал данные 2010 года переписи населения. Оказалось, что с последней переписи (2002 г.) страна недосчиталась 2,3 млн. человек. Особенно много потеряла деревня – там люди не только меньше живут, но и бегут оттуда. Следующий этап, видимо, сокращение малых и средних городов. Об этом уже заявила глава Минэкономразвития Эльвира Набиуллина. По её мнению, большинство их жителей постепенно переедут в мегаполисы. Поэтому бюджетная политика будет меняться в пользу городов-миллиоников» (газета «Аргументы и факты», №51, 2011г.)

Не все знают историю своей малой родины, историю близлежащих деревень. Хотелось бы, чтобы деревни не забывались, даже если они исчезли несколько десятилетий назад.

Ещё несколько лет тому назад в нашей районной газете было много публикаций по истории деревень, сейчас, похоже, писать о них стало некому. А жаль.

Потому что описание истории деревень – интересное, полезное и архиважное занятие, ведь в прошлом заложены корни нашей нравственности, духовного богатства. Обрубить корни – значит, обречь себя на забвение, своими руками лишит себя будущего.

Иван Дорофеев

Канувшие в лету деревеньки

Киндырлык, Малиновка, Еловка,
Красносельск, Амыльское, Беловка...
С судьбами людскими да погостами
Были по земле они разбросаны.
Как сегодня вижу я Андреевку,
Польское стояло на бугре.
У одних была большая мельница,
У других – арбузы, как нигде.
Пели песни с думой о любви,
Нянчили детей, растили хлеб.
На плечах войну перенесли,
Кажется – живи, не зная бед.
Черепановка, Сосновка, Томиловка,
Черниговка, Кедровка...
Да сколько было их – "неперспективных",
Лишенных права быть, как все, счастливыми.
Подворья развезли, а частью сгнили,
Не слышно больше смеха.
Тишина. Поставив крест, их даже не спросили,
Какая ожидает всех судьба.
Люди растворились по России,

Но в памяти навеки сохраняя
Те сёла, где их матери растили.
Где родина их малая была.

Май 1999 г., с. Каратузское.

P.S. В результате исследования был собран и систематизирован материал о деревне Томиловка. Материал передан в школьный музей.

Библиография

1. Материалы газеты «Знамя труда» и приложения к ней «Амыльские перекааты» - № 36 (2001 г.); № 54 (2002 г.); № 55 (2002 г.).
2. Кн. В. М. Байзель «Каратузский район. История малой родины», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2010 г.
3. Кн. Л. Л. Майкова-Емельяненко, ч. I «Шадатский форпост – всему начало», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2010 г.
4. Кн. Л. Л. Майкова-Емельяненко, ч. II «Каратузская земляца», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2011 г.
5. «Энциклопедия Красноярского края. Юг»; изд-во «Буква-С», Красноярск – 2008 г.
6. Архивные материалы Каратузского района «Похозяйственная книга»
7. Стих-е И. Дорофеева «Канувшие в лету деревеньки», с. Каратузское, май 1999 г.
8. Стих-е А. Моршнёва «Исчезнувшая деревня», с. Верхний Кужебар, апрель 2001 г.
9. «Аргументы и факты», № 51, декабрь 2011 г.